DOCUMENT RESUME

ED 025 984 FL 001 104

By-Grebenshchikov, V.

[The Audiovisual Method of Studying Russian.]

Pub Date 65
Note-10p.
Journal Cit-A Pedagogical Journal in Russian; v19 n71-72 p47-55 1965
EDRS Price MF-$0.25 HC-$0.60
Descriptors-Audiovisual Aids, *Audiovisual Instruction, *Audiovisual Programs, Course Content, *Course Descriptions, Program Effectiveness, *Russian, *Teaching Methods

Activity in the audiovisual teaching of French to students from Afro-Asiatic countries after the second World War at the Pedagogical Institute of St.-Cloud inspired Professor P. Guberin of Zagreb University to develop a course of 50 lessons for teaching Russian by this method. The use of tapes, films, and textbooks with records is treated here, and the sequence of lesson phases for the course is briefly outlined. A discussion of the strong and weak points of this audiovisual method concludes the article. (JH)

U.S. DEPARTMENT OF HEALTH, EDUCATION & WELFARE
OFFICE OF EDUCATION

THIS DOCUMENT HAS BEEN REPRODUCED EXACTLY AS RECEIVED FROM THE PERSON OR ORGANIZATION ORIGINATING IT. POINTS OF VIEW OR OPINIONS STATED DO NOT NECESSARILY REPRESENT OFFICIAL OFFICE OF EDUCATION POSITION OR POLICY.

ED025984

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ

A GUIDE TO TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

Volume XIX 1965 №№ 71 - 72

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE",
PUSHKIN

FL 001 104

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

Профессор В. Гребенщиков

ЗРИТЕЛЬНО-СЛУХОВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В прошлой статье (№ 68, стр. 16—25) мы говорили о новой методике преподавания живых языков. Иллюстрацией к ней могут послужить недавно вышедшие в свет интересные материалы для преподавания русского языка зрительно-слуховым методом. Речь идет о серии курсов „ВИФ" (Voix et Images de France), разработанной профессорами П. Губерйной и П. Риван, в рамках работ педагогического института Сэн Клу (Saint-Cloud), и изданной в Париже издательством Дидье (Didier); представитель в США: Chilton Books, Philadelphia. История этого пособия такова.

Педагогический Институт Сэн Клу и его работы.

После Второй мировой войны и особенно в связи с формированием новых афро-азиатских государств, французское правительство значительно увеличило количество стипендий для выходцев из бывших французских колоний, желающих получить высшее образование во французских университетах. Однако, очень скоро для французских учебных заведений стало ясно, что необходимо прежде всего обучить большое количество иностранных студентов французскому языку и в кратчайший срок, чтобы они могли слушать лекции по избранной специальности. Разрешением этой нелегкой задачи занялось правительственное учреждение КРЕДИФ (Centre de recherches et de diffusion du Français) в сотрудничестве с педагогическим институтом в предместьи Парижа Сэн Клу. Путем практических испытаний и научно-лингвистических исследований там и был разработан зрительно-слуховой метод обучения французскому языку, который дал прекрасные результаты. Вся работа началась со статистических изысканий и с составления „основного словаря" наиболее употребительных слов и словосочетаний в разговорном языке. Десятки тысяч магнитофонных пленок с записью

FL 001 704

обычных разговоров между французами разных классов, профессий и условий, в обыденной обстановке, были расчленены и анализированы; результаты этой громадной и щепетильной работы вылились в форме небольших „основных словарей" ("Français fondamental"), в которых слова были распределены по нисходящему показателю частотности их употребления; такой словарь „первой очереди" содержит около 1,500 слов. Эти „основные словари" и послужили исходным материалом для разработки всего курса. Затем были тщательно разработаны серии кадров, которые во время урока проектируются на экран; эти кадры представляют ряды неподвижных картин, изображающих те или иные реальные ситуации из обыденной жизни, причем ситуации эти подбирались таким образом, чтобы диалоги, сопровождающие кадры, составлялись из наиболее часто употребительных слов и словосочетаний в обычной французской речи; последующие кадры повторяют предыдущие лексические и фразеологические элементы и пополняют их новыми, уже реже употребляемыми словами и выражениями.

В разработке метода ВИФ деятельное участие принимал и П. Губери́на, директор Института фонетики Загребского университета. Именно он, главным образом, и занялся разработкой зрительно-слухового метода преподавания русского языка, по образцу французского метода. О нем и идет тут речь.

Зрительно-слуховой курс обучения русскому языку.

Этот курс состоит из 50-ти уроков, записанных в трех видах:

1) **на фильме,** содержащем около 2,000 кадров, из которых около тысячи кадров относятся к диалогу, около 800 — к так называемым „грамматическим механизмам" и около 200 — к так называемой „грамматике в картинках";

2) **на магнитофонной пленке,** которая содержит звуковую запись, относящуюся к каждому кадру, в виде

диалога; эта звукозапись существует и на граммофонной пластинке;

3) **в книге,** в которой воспроизведены те же картинки, что и в кадрах, с подписанным под каждой диалогом. Собственно книга является дополнительным пособием для учителя или может служить пособием типа „самоучителя" для тех, кто желает изучать русский язык сам — по книге и граммофонной пластинке.

Процесс обучения при помощи кадров и звукозаписи состоит примерно из следующих фаз:

Первая фаза: первый пассивный просмотр серии кадров, относящихся к одному уроку, и выслушивание сопровождающего кадры диалога.

Вторая фаза: вторичный просмотр тех же кадров и выслушивание соответствующих частей диалога; повторение учениками каждой из этих частей диалога.

Третья фаза: третий просмотр кадров, но уже без звукозаписи; ученики сами добавляют к каждому кадру соответствующую часть диалога по памяти.

Четвертая фаза: просмотр кадров „грамматических механизмов" и „грамматики в картинках", с повторением соответствующих каждому кадру частей сопровождающего диалога.

Пятая фаза: закрепление пройденного языкового материала путем повторения отдельных его элементов либо в языковой лаборатории, либо в классе с преподавателем, либо, если на то есть время и техническая возможность, путем повторения и „отделки", „шлифовки" отдельных частей урока с проектированием кадров (т. е. практически, путем повторения 3-ьей и 4-ой фаз).

Каждый последующий урок должен начинаться хотя бы с краткого повторения наиболее трудного материала предыдущего урока.

Первые 19 уроков проводятся исключительно устным методом, и студентам не разрешается держать на партах ни бумаги, ни карандашей и ручек. Такой курс должен быть исключительно интенсивным — минимум от 2-х до 4-х часов в день, каждый день. Хорошая проработка од-

ного урока требует в среднем четырех часов практических занятий; таким образом, весь курс рассчитан, примерно, на 200 часов работы. При выполнении всех этих условий, такой курс может выработать у учащихся правильные навыки разговора, произношения и интонации обычной русской речи (обычной, в смысле бытовой, не специализированной). Обучение письму и чтению вводится только с 20-го урока; ученики учатся писать и читать слова и выражения, которые им уже знакомы фонетически.

Положительные и слабые стороны зрительно-слухового метода.

О зрительно-слуховом методе преподавания живых языков говорится и пишется немало. Но очень часто упускается из виду тот немаловажный факт, что зрительно-слуховой метод совершенно НЕ ограничивается чисто механическим сопровождением диалога той или иной картинной иллюстрацией. Процесс обучения зрительно-слуховым методом подчинен совершенно своеобразным психологическим закономерностям, которые обычно не играет важной роли в традиционных методах преподавания. Вспомним сперва тот факт, что язык — это явление не только социально-психологическое, как средство общения и выражения мысли, но и явление физико-физиологическое, которое неразрывно связано с самим человеческим существом. „Человек и его язык — одно целое". Поэтому способ восприятия человеком звуков чужого ему языка определен в сильной степени „привычкой" его органов говорения воспроизводить звуки родной речи (отсюда явления „чужого акцента" или даже полная неспособность восприятия и воспроизведения некоторых звуков чужого языка). Человек, изучающий иностранный язык, совершенно непроизвольно защищает, в своем подсознании, способы выражения мысли или способы воспроизведения звука, свойственные его родному языку; это внутреннее сопротивление чуждой языковой стихии особенно ярко и настойчиво проявляется при контакте с графикой (ученик стремится читать знакомые ему буквы чу-

жого языка согласно фонетическим моделям родного языка). Отсюда и выявилась необходимость, для быстрого усвоения элементов чужого языка, отказаться в начальной фазе обучения от традиционной ассоциации „предмет — ПИСЬМО — звук" и перейти к непосредственной ассоциации „ОБЪЕКТ — ЗВУК". Такой прямой переход позволяет ученику естественным путем приобрести новые навыки и новые средства выражения мысли, свойственные изучаемому языку, не проходя через средства выражения родного языка.

В применении зрительно-слухового метода следует стремиться исходить из реальных ситуаций, представляемых в ряде картин — кадров и сопровождаемых языковой реакцией на каждую данную обстановку (вопрос, ответ, указание, описание и т. п.). Таким образом, речь должна оказаться словесным отображением зримой действительности. Поэтому звукозапись должна содержать все элементы смысловой значимости: мотивированный картинами словарь (вернее, репертуар фразеологизмов), типичную для разговорного языка грамматическую структуру и интонацию. Между прочим, на интонацию следует обращать сугубое внимание, так как интонация несет в разговорном языке важную семантическую и стилистическую нагрузку, а также дает действенные предпосылки для правильного усвоения ритмики ударений в русском языке. Что же касаетсся самих картин, то они должны отображать типичную для изучаемого языка культурную и бытовую среду. Изучать русский язык (в начальной стадии) на примерах американской жизни и американского быта — занятие „убыточное", так как при описании родной им обстановки у учеников-американцев неизбежно включается родная им языковая стихия с ее собственными средствами выражения; ученики в лучшем случае делают более или менее удачный русский перевод их американского способа мышления. Задача же зрительно-слухового метода заключается именно в том, чтобы оторвать учеников от их родной сферы мышления и выражения и оку-

нуть их всецело в сферу мышления и выражения изучаемого языка.

Таким образом продуманное и осуществленное единство зрительных и слуховых восприятий, связанное с систематически подобранными картинами быта, типичными для культурной среды изучаемого языка, и создает благоприятные условия, при которых сознание легко воспринимает и усваивает новые звуки, новые конструкции чужого языка, не вызывая сопротивления и привнесения родной языковой стихии учеников.

В этом отношении разбираемый курс русского языка зрительно-слуховым методом Губери́ны представляет собой интересный пример, в котором мы наблюдаем довольно остроумное и живое изображение бытовых ситуаций и вполне им соответствующие нормальные языковые реакции. За сравнительно небольшими исключениями, ученик каждый раз поставлен перед вполне реальной и обычной ситуацией и воспринимает (а затем и воспроизводит) языковое их отображение непосредственно, без поисков соответствий в родном языке.

Наряду с этими достоинствами, однако, следует отметить и некоторые из главных недостатков и слабостей разбираемого курса, к которым преподаватель должен отнестись вполне сознательно хотя бы для того, чтобы подготовиться к исправлению этих недостатков в ходе практической работы.

К главным слабостям курса Губери́ны следует отнести тот факт, что курс русского языка недостаточно подготовлен предварительной исследовательской и экспериментальной работой и отбором „основного словаря" (как это сделано для курса французского языка и особенно для курса немецкого). Как известно, до настоящего времени мы имеем мало исследований, посвященных выяснению вопроса частотности употребления слов и словосочетаний в русском языке. Здесь мы должны назвать очень ценный, но совершенно недостаточный труд проф. Х. Джоселсона **(The Russian Word Count,** Detroit, 1953): он исследовал литературный, а не разговорный русский язык. Вы-

шедший в 1963 г. труд Э. А. Штейнфелдт — **„Частотный словарь современного русского литературного языка"** (Tallin) тоже, как видим, имеет дело, прежде всего, с литературным языком. К сожалению, пока не опубликован приготовленный в 1964 г. к печати труд проф. **N. P. Vakar A Word Count of Spoken Russian** (The Soviet Usage). А этот последний труд был бы особенно пригоден при обучении русскому языку по зрительно-слуховому методу: он произвел учет слов и частотность их употребления на основании рассмотрения 93 драматических произведений; следовательно, имеет дело с разговорным современным русским языком, с диалогами, т. е. именно с тем, что характеризует зрительно-слуховой метод.

Другой, по нашему мнению, крупный недостаток этого курса заключается в том, что обстановка, представленная в кадрах и картинах, далеко не всегда отображает типично русский или даже типично советский быт; например, телефонный разговор между Лидией, Игорем и Витей мог бы с таким же успехом происходить в любом американском городе или даже деревушке, но далеко не во всяком советском городе, где, как известно, телефон не так широко доступен; то же самое можно сказать об одежде персонажей, о мебели, квартирных условиях и пр., изображенных в кадрах.

Следует также отметить, что рисунки и даже вспомогательная символика далеко не всегда достаточно четко мотивируют сопровождающий диалог. Вопросительные знаки на многих кадрах вообще малозаметны, а для непосвященного глаза могут и вовсе пройти незамеченными, вызывая недоумения; нередко пропущены символы „отсутствия" (кресты „похеривания"), как, например, в уроке № 4, в 3-ьем кадре „грамматики в картинках".

Единство и последовательность вспомогательной символики в кадрах не всегда выдержаны. Так, например, в уроке № 1, в „грамматических механизмах", третье лицо мотивируется изображением „руки говорящего", указывающей на объект или субъект; эту указывающую руку мы находим в кадрах от первого до восьмого, но не на-

ходим в кадре 21-ом. Диалог, связанный с темой о „местонахождении" (где), иногда сопровождается в соответствующих кадрах символом „локализации" (красный кружок), а часто и нет; сравнить, например, уроки №№ 3, 5, 7, 9 и др.

Если иметь в виду, что первые уроки преподаются ученикам, не умеющим еще читать, то мотивация русских надписей в самих кадрах сводится к нулю; так, например, в первом же уроке идет дважды речь о „доме Смирнова", и в соответствующих кадрах изображен дом, на котором висит дощечка с надписью „СМИРНОВ"; как же студент поймет, что это такое? Тут определенно что-то непродумано.

По этому же поводу возникает и другое недоумение: имена самих действующих лиц никак не мотивируются вообще. Откуда же ученику знать, что услышанное им слово „ЛИДА" является собственным именем говорящей по телефону девушки, а не каким-нибудь русским эквивалентом американского восклицания "How do you do?" Нам кажется, что тут полезно было-бы предпослать каждому уроку дополнительную краткую серию кадров с называнием или представлен[illegible] действующих лиц, как это сделано на фильмах уроков французского языка: „Это господин Тибо... это госпожа Тибо"... и т. п.).

Встречаются в уроках и редкие лексические ошибки; например, в уроке № 2 сказано, что Игорь читает „журнал", хотя на кадре, судя по формату и по обстоятельствам, речь идет скорее о „газете" (тут, вероятно, допущен галлицизм из Сэн Клу?); в уроке № 15, в 7-ом кадре, „воскресенье" помечено на календаре словом „НЕДЕЛЯ" (а это по всей вероятности южнославянизм из Загреба?).

Заключение.

Зрительно-слуховой курс русского языка Губери́ны безусловно интересен, как первый конкретно-оформленный эксперимент, и он представляет собой несомненный шаг вперед по пути развития и усовершенствования мето-

дики преподавания русского языка иностранцам. Испытание этого метода на практике в разных местах, в различных условиях, позволит сделать следующий шаг — формулировать и осуществить новые, более совершенные способы преподавания русского языка. Но можно сказать определенно уже и сейчас, что этот метод, при всех его недостатках, дает интересные практические результаты.

За вами слово опыта, господа преподаватели русского языка в Америке!